

Принадлежит всему миру

ДОСТОЕВСКИЙ И МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

Достоевский — один из величайших писателей, чьи творения во многом определили дальнейшее развитие литературы на всех континентах Земли. В этом году его имя внесено в календарь ЮНЕСКО.

Трудно переоценить значение «духовного присутствия» Достоевского в мировой культуре.

Изучение жизни и творческого пути Достоевского в современном советском литературоведении ведется систематически. Только за последние два года, кроме многочисленных статей, появился ряд книг. В их числе: В. Кирпотин «Мир Достоевского. Этюды и исследования», В. Кулешов «Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского. Очерк», В. Нечаева «Ранний Достоевский (1821—1849)», Ю. Селезнев «В мире Достоевского», В. Туниманов «Творчество Достоевского. 1854—1862», Г. Щенников «Художественное мышление Ф. М. Достоевского», Е. Иванчиков «Синтаксис художественной прозы Достоевского», С. Соловьев «Изобразительные средства в творчестве Ф. М. Достоевского. Очерки»... Как видно даже из самих названий, книги затрагивают широкий круг проблем, их авторы порой полемизируют друг с другом, но характерная особенность всей литературы о Достоевском — понимание всемирно-исторического значения его художественного наследия.

Существует немало статей и обзоров, рассматривающих отдельные аспекты влияния Достоевского на зарубежных писателей, и, наконец, в издательстве «Художествен-

ная литература» вышла первая книга, целиком посвященная этой сложнейшей проблеме. Книга «Достоевский и мировая литература» принадлежит известному ученому, руководителю научного коллектива, подготовившего к изданию полное (академическое) собрание сочинений Достоевского, доктору филологических наук Г. Фридлендеру. Будучи также специалистом по проблемам марксистской эстетики и превосходным знатоком истории всемирной литературы, Г. Фридлендер счастливо сочетает широчайший охват материала с четкостью научной концепции. Но книга отнюдь не академична. Это живое, увлекательное повествование о почти вековом пути «освоения» Достоевского за рубежом, об острой идеологической борьбе вокруг его наследия, которая не стихает по сей день.

Автор не остается в стороне от этой борьбы, он утверждает свои взгляды в горячей, открытой полемике. В частности, он обнаруживает несостоятельность все еще бытующей на Западе легенды о духовной близости Достоевского и Ницше. Анализ сочинений немецкого философа, его высказываний о Достоевском и особенно недавно опубликованных выписок Ницше из романа «Бесы» приводит к неопровержимо-му выводу, что ницшеанская картина мира как царства хаоса, в котором «сильная личность» должна иметь безграничное право на самоутверждение, глубоко враждебна всему мировоззрению

Достоевского. Другой, не менее распространенный миф о Достоевском, созданный основоположником теории психоанализа Фрейдом, также подробно и критически рассмотрен в книге. «В истории человеческой мысли трудно найти двух менее похожих друг на друга мыслителей», — заключает автор.

Конкретные характеристики воздействия Достоевского на писателей разных эпох и литературных направлений в работе Г. Фридлендера обладают особой убедительностью потому, что первые главы знакомят нас с идейной проблематикой творчества самого Достоевского, его эстетическими взглядами и художественным методом, который сам писатель называл «реализмом в высшем смысле». Это принципиально важное начало книги дает точный ориентир для понимания близости или, наоборот, чуждости Достоевскому его зарубежных последователей и истолкователей. Так, в целом цикле французских романов, написанных по «модели» «Преступления и наказания», идеи и образы Достоевского были восприняты по-разному. Сопоставительный анализ этих романов с произведениями Достоевского, на которые они внутренне ориентированы, дан в книге Г. Фридлендера не изолированно, а в контексте исторического развития французской литературы.

Огромное воздействие оказал Достоевский на творчество нескольких поколений писателей Германии, а также почти всех крупных

представителей литературы немецкого языка на территории тогдашней Австро-венгерской монархии. Широкая, многогранная картина этого процесса воссоздана в книге Г. Фридлендера.

Особое место уделено традициям Достоевского в творчестве величайшего немецкого писателя нашего века Т. Манна. На протяжении всего пути от «Будденброков» до «Доктора Фаустуса» Т. Манн обращался к Достоевскому. Нередко, как и у других писателей XX века, это обращение соединялось с глубоким усвоением «уроков» Л. Н. Толстого. Именно поэтому столь важна и органична в книге Г. Фридлендера большая глава «Достоевский и Лев Толстой», которая раскрывает не столько различия, сколько близость двух русских гениев и тем самым дает ключ к пониманию их общего могучего влияния на мировую литературу.

Тема необозримо широка, и естественно, что ни одна книга не может вместить весь относящийся к ней материал. Тем не менее у читателя создается представление о мировом значении творчества Достоевского в самом широком масштабе.

Автор справедливо видит основную причину растущего интереса к Достоевскому в огромной напряженности духовной жизни людей нашего века — века двух мировых войн, стремительного научно-технического прогресса и великих революционных изменений в истории человечества.

Л. РОЗЕНБЛОМ,
доктор филологических наук.